

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

© **Георгий Сергеевич ДЕЖНИКОВ**

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва,
Российская Федерация, аспирант, e-mail: moi.georges@gmail.com

Рассмотрены основные аспекты научной деятельности преподавателей Московской духовной семинарии в конце XIX – начале XX в. Изучено влияние ее внутренней среды на результаты церковно-исторических и богословских исследований ученых-преподавателей, соотношение научных занятий с их преподавательской деятельностью и влияние на курсы преподаваемых ими наук, а также научные связи семинарии с академическим и университетским пространством. Сделан вывод об отрицательном влиянии учебной деятельности педагогов семинарии на результативность исследовательской деятельности из-за частого несовпадения научной специализации выпускников духовной академии с профилем кафедры, на которой они преподавали. Вместе с тем высказано мнение о положительной роли, которую играло нахождение семинарии в крупном научном центре (г. Москва), что открывало для ее преподавательского состава широкие возможности для проведения серьезных богословских и церковно-исторических исследований.

Ключевые слова: Московская духовная семинария; средняя духовная школа; научная деятельность; преподаватели.

В конце XIX – начале XX в. духовная школа в России была представлена тремя последовательными образовательными ступенями – духовными училищами, семинариями и академиями. Духовной школой в непосредственном смысле слова, т. е. школами для подготовки священства, были семинарии, академии же являлись, с одной стороны, научно-богословскими центрами, с другой – педагогическими институтами, осуществлявшими подготовку преподавательских кадров как для самих себя [1, с. 228-229], так и для духовных семинарий и училищ. Естественно, что не все выпускники высшей духовной школы, имевшие «вкус» к науке, оставались преподавать в академии, большая же часть определялась на службу в средние и низшие духовно-учебные заведения, где возможностей для занятия наукой было значительно меньше. Сказывалась большая учебная нагрузка, частое несоответствие преподаваемых дисциплин сфере научных интересов, отсутствие содействия со стороны семинарского и училищного начальства. В провинциальных семинариях и училищах дополнительной проблемой становилась отдаленность от научных центров и библиотек. В данной статье исследуется преломление указанной проблематики в Московской духовной семинарии (МДС). Предмет изучения ограничивается научной деятельностью тех

преподавателей, которым удавалось получить ученую степень магистра богословия.

В период действия Устава духовных семинарий 1884 г. в МДС в разное время преподавали восемь магистров, причем большинство из них получили богословскую степень до своего назначения в семинарию и только один, иеромонах Венедикт (Алентов), подготовил и защитил диссертацию в период службы в МДС. Особенно богаты учеными преподавателями были 1890-е гг. Неслучайно поставленный ректором в 1897 г. архимандрит Парфений (Левицкий), обращаясь к семинарской корпорации в своей вступительной речи, выразил удовольствие служить в таком блестящем окружении, которое в числе прочих составляли четыре магистра богословия и духовных писателя и три приват-доцента Московского университета [2, л. 288].

Важно отметить, что часть ученых преподавателей, преимущественно выпускники Московской духовной академии, стремились преподавать в Московской семинарии именно в силу ее нахождения в академическом городе. Это были бывшие профессорские стипендиаты, оставленные при академии на один год для подготовки к научно-педагогической деятельности, но затем по разным причинам не определившиеся на кафедры в своей alma mater. Таким преподавателям работа в семинарии давала возможность сохранить научные контакты с академической

профессурой и иметь доступ к находящимся поблизости обширным академическим и университетским библиотечным фондам. Немаловажной была и та причина, что преподавание в семинарии позволяло в случае появления вакантной кафедры перейти на службу в высшую духовную школу.

Так, например, А.И. Покровский, окончивший МДА в 1897 г. и через два года защитивший магистерскую диссертацию, в ожидании преподавательского места с 1897 г. состоял помощником инспектора в Московской академии, а в 1902 г. был определен преподавателем церковной и библейской истории в МДС [2, л. 68; 3]. В 1905 г. он перешел в МДА, сначала на должность доцента, а затем и экстраординарного профессора по кафедре библейской истории. В 1907 г. Александр Иванович возглавил редакцию академического журнала «Богословский вестник» [4, с. 69]. Параллельно с этим с 1904 г. он состоял в должности приват-доцента по кафедре русской и всеобщей истории Московского университета [2, л. 81].

Один из крупнейших представителей отечественной библеистики, Д.И. Введенский, после защиты диссертации на тему «Ветхозаветное учение о грехе» в 1901 г. [1, с. 383-384] в течение нескольких лет преподавал церковную и библейскую историю в Вифанской семинарии вблизи Троице-Сергиевой Лавры, а в 1905 г. перешел в МДС, где состоял преподавателем еврейского языка, словесности и истории литературы [2, л. 65]. В 1909 г. он занял место доцента на кафедре библеистики в Московской духовной академии и через пять лет защитил докторскую диссертацию на тему «Патриарх Иосиф и Египет», способствовавшую всплеску интереса к библейской археологии в академической среде [5].

Случалось и обратное перемещение ученых преподавателей – из академии в семинарию. Так, осенью 1916 г. из-за конфликта с ректором МДА епископом Федором (Поздеевским) доцент кафедры пастырского богословия с аскетикой и гомилетики, магистр богословия В.П. Виноградов был уволен из академии и определен на службу в МДС, однако спустя год, после смены ректора, вновь восстановлен в академии [6].

Нужно подчеркнуть, что немалая часть преподавателей семинарии, занимавшихся научной деятельностью, тесно контактировала не только с академической средой, но и с

образовательным пространством высшей светской школы. В этом смысле показателен пример ученика Е.Е. Голубинского и А.П. Лебедева, преподавателя кафедры церковной истории А.П. Доброклонского [7]. Окончив МДА в 1880 г. и защитив магистерскую диссертацию, посвященную рассмотрению одного из апологетических сочинений эпохи V Вселенского собора [8], он преподавал сначала в Пензенской, а затем в Рязанской духовной семинарии [2, л. 67]. Написанное им в этот период «Руководство по истории Русской церкви» было рекомендовано Св. Синодом в качестве учебника для духовных семинарий и удостоено премии митрополита Макария [9]. В 1892 г. Александр Павлович перешел на службу в МДС [2, л. 67]. Параллельно с преподаванием он состоял членом Комитета по составлению историко-статистических описаний церквей Московской епархии, ученым блюстителем рукописей Московской епархиальной библиотеки и приват-доцентом по кафедре церковной истории в Московском университете [7]. Не забывал он и своих научно-литературных трудов, написав с 1892 по 1899 г. несколько статей на церковно-исторические темы [10–14]. В 1899 г. Александр Павлович оставил МДС и перешел на должность экстраординарного профессора по кафедре церковной истории в Новороссийский университет [2, л. 67 об.; 15, л. 2], где в 1916 г. защитил диссертацию на степень доктора богословия [16].

Всегда ли преподаваемый предмет совпадал с научными интересами преподавателя? В большинстве случаев – да. Однако бывало и так, что ту дисциплину, по которой специализировался тот или иной назначенный в семинарию ученый наставник, уже кто-то преподавал. В таком случае его определяли на наиболее близкую или же имеющую прикладное значение к его научным занятиям кафедру. Так было со священником Николаем Поповым, писавшим магистерскую диссертацию по истории византийских церковно-государственных отношений и состоявшим приват-доцентом по кафедре церковной истории в Московском университете, который с 1895 по 1907 гг. преподавал в семинарии прикладной для специалистов-византологов латинский язык [2, л. 58, 81].

Если подходящей кафедры найти не удавалось, преподавателю поручали вести тот предмет, который в данный момент являлся вакантным. В частности, специалист по не-

мецкой философии П.В. Нечаев, в 1913 г. перешедший в МДС из Литовской семинарии, где он занимал кафедру философских наук и дидактики, вынужден был преподавать непрофильные для него словесность и литературу [2, л. 66] с учебной нагрузкой в 18 часов в неделю [17, л. 84], что повлияло на сроки подготовки им магистерской диссертации, защита которой состоялась лишь в 1917 г., уже после его ухода из семинарии и поступления на службу преподавателем в МДА [1, л. 239-240; 4, л. 65; 18].

Рассмотрим, в какой степени научные занятия преподавателей соотносились с их учебной деятельностью. Ярче всего такое взаимодействие проявлялось в написании учебных пособий по предметам семинарского курса. В качестве примера можно упомянуть библеистов, преподававших в МДС. Первый из них, преподаватель Священного Писания и еврейского языка Н.П. Розанов, прослужив в семинарии более четверти века вплоть до самого ее закрытия в 1918 г., составил «Обозрение посланий святых апостолов», использовавшееся воспитанниками старших классов в качестве учебного руководства [19]. Ревизовавший в 1890 г. Московскую семинарию П.И. Нечаев писал в своем отчете: «Магистр Розанов – дельный, усердно занимающийся своим предметом и требовательный в отношении к ученикам наставник. Дело преподавания ведется им основательно и успешно» [20, л. 2об.]. Второй, выпускник Киевской духовной академии, занимавший не профильную для себя кафедру философских наук и дидактики, ученый гебраист, специалист по психологии Михаил Осипович Вержболович за отсутствием подходящих учебников по дидактике написал собственные записки по этому предмету, которые затем были литографированы и использовались в Московской семинарии как учебное пособие вплоть до 1918 г. [21, л. 25; 22]. Конечно, эти работы были не единственным вкладом в науку названных преподавателей. Так, перу Н.П. Розанова принадлежит составление обширных комментариев на библейские ветхозаветные и новозаветные книги в составе «Толковой Библии» А.П. Лопухина [23], а М.О. Вержболович регулярно печатал в различных журналах и газетах научные статьи по философии, психологии, дидактике и сектоведению [24–30].

Поощряло ли семинарское начальство научную деятельность преподавателей? В целом на этот вопрос можно ответить положительно, хотя, конечно, исследовательская работа не отменяла основных обязанностей, связанных с обучением и воспитанием духовного юношества. Так, например, преподаватель Священного Писания Нового Завета выпускник Петроградской духовной академии 1913 г., оставленный затем при ней на год профессорским стипендиатом, иеромонах Венедикт (Алентов) для написания своей магистерской диссертации обращался к Правлению с просьбой походатайствовать о высылке ему необходимых книг из собрания Соловецкой библиотеки, хранящейся в Казанской духовной академии [17, л. 104об.]. Его просьба была удовлетворена, и из Казани в семинарию было доставлено четыре славянских рукописных требника [17, л. 114об.]. За три года преподавания в МДС при учебной нагрузке в 15 часов в неделю, что составляло норму для 30 % преподавателей [31, л. 4об.-6], и исполнении обязанностей классного воспитателя [17, л. 86] о. Венедикт подготовил и защитил в 1917 г. магистерскую диссертацию, ставшую одним из самых известных историко-литургических и археологических исследований по истории православного богослужения [17, л. 84, 84об.; 32].

В заключение рассмотрим, в какой мере на научные занятия преподавателей влияла учебная нагрузка. Здесь можно привести пример П.М. Минина, занимавшего в семинарии кафедру философских наук и дидактики. Имея в неделю 21 урок и совмещая свои преподавательские обязанности с должностью секретаря семинарского Правления, Петр Михайлович успевал активно заниматься богословскими исследованиями [17, л. 84, 84об.; 33, л. 3об.]. С 1911 по 1914 гг. он опубликовал ряд статей, посвященных главным направлениям древнецерковной мистики в журнале «Богословский вестник» [34; 35], которые в 1916 г. вышли отдельным изданием [36]. Известный патролог Е.Ф. Епифанович, высоко оценивая труд П.М. Минина, писал: «В сжатой и цельной картине охватывает автор в своем сочинении всех значительных представителей мистики в Древней Церкви до XI в. (кроме только разве Евагрия). О каждом из них он вкратце дает исчерпывающее представление и всецело вводит своего читателя в содержание его таинственных воззрений. И как делает это

кратко и сжато! То поистине драгоценное качество автора: в малом он дает много. Из небольшой книги он создает прекрасное руководящее пособие к обозрению всей древнецерковной мистики, не нанося при этом никакого ущерба интересам детального исследования. Вот где один из тех немногих случаев, когда и с малой книгой делают серьезный вклад в науку» [36, с. 112]. К сожалению, Петр Михайлович не успел защитить магистерскую диссертацию, хотя, судя по всему, готовился к этому. Через год после издания его исследования в России наступила совсем другая эпоха, когда не только о богословии, но и о самом существовании духовной школы пришлось надолго забыть.

Таким образом, отчасти МДС были характерны общие проблемы, связанные с деятельностью выпускников духовных академий, занятых на духовно-учебном поприще. Так, занимаемая преподавательская кафедра в семинарии не всегда совпадала с научной специализацией выпускника академии. В такой ситуации учебная деятельность, при условии большой нагрузки, существенно мешала исследовательской работе. Однако эти проблемы, общие для всей российской духовно-учебной системы, в Московской семинарии в значительной степени облегчались местными условиями, создававшими благоприятную атмосферу для занятия наукой. С одной стороны, нахождение семинарии в крупном научном духовно-академическом и университетском центре открывало широкие возможности для проведения серьезных богословских и церковно-исторических исследований. С другой стороны, научные исследования всячески поощрялись семинарским начальством. Эта среда привлекла в МДС ученых из других духовно-учебных заведений, готовых совмещать научные занятия с преподавательской деятельностью и вносящих свой вклад не только в развитие церковно-богословской науки, но и в совершенствование учебно-воспитательного процесса в средней духовной школе. Кроме того, МДС, ввиду ее положения в духовно-академическом и университетском центре, предоставляла возможность выбора кадров на вакантные кафедры для Московской духовной академии и Московского университета. И некоторые члены преподавательской корпорации МДС впоследствии продолжали свои научные занятия в академии или университете, полно-

стью посвящая себя науке и реализуя научные результаты в высшем образовании.

1. *Сухова Н.Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. М., 2009.
2. ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 250. К. 2. Ед. хр. 2.
3. *Покровский А.И.* Библейское учение о первобытной религии. Опыт библейско-апологетического исследования. Сергиев Посад, 1901.
4. *Голубцов С., протодиак.* Профессура и сотрудники Московской духовной академии в начале XX века. Основные биографические сведения. М., 1999.
5. *Снегирев Р., прот., Петров А.Е.* Введенский Дмитрий Иванович // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 353-354.
6. *Сухова Н.Ю.* «Не будучи от левитской лозы и от духовной школы, я всегда привык преклоняться перед нашим священническим сословием...». Переписка профессора Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже архимандрита Киприана (Керна) и протопресвитера Русской православной церкви за границей Василия Виноградова (1956–1959) // Вестник ПСТГУ. Т. 2. № 3 (46). С. 71-122.
7. *Дубинский А.Ю., Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон.* Доброклонский Александр Павлович // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 353-354.
8. *Доброклонский А.П.* Сочинение Факунда, епископа Гермиянского, «В защиту трех глав»: историко-критическое исследование из эпохи V Вселенского собора. М., 1880.
9. *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской церкви. М., 1884. Вып. 1; М., 1886. Вып. 2; М., 1889. Вып. 3; М., 1893. Вып. 4.
10. *Доброклонский А.П.* Иноземные влияния, самодетельность и прогресс в истории Русской церкви // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1893. № 4. С. 163-186.
11. *Доброклонский А.П.* История богослужения в новейший (синодальный) период Русской церкви // ДЧ (Душеполезное чтение). 1894. № 3. С. 447-454; № 4. С. 644-650.
12. *Доброклонский А.П.* О новооткрытых изречениях Иисуса Христа // МЦВ (Московские церковные ведомости). 1898. № 2. С. 22-23.
13. *Доброклонский А.П.* Религиозность в древней и новой России // ДЧ. 1893. № 12. С. 624-636; 1894. № 1. С. 154-167; № 2. С. 318-327.
14. *Доброклонский А.П.* Св. Стефан, еп. Пермский // МЦВ. 1896. № 16. С. 199-201.
15. ЦИАМ (Центральный исторический архив г. Москвы). Ф. 234. Оп. 1. Д. 2119.

16. *Доброклонский А.П.* Преподобный Федор, исповедник и игумен Студийский. Ч. 1: Его эпоха, жизнь и деятельность. Одесса, 1913; Ч. 2: Его творения. Одесса, 1914. Вып. 1.
17. ЦИАМ. Ф. 234. Оп. 2. Д. 513.
18. *Нечаев П.В.* Теизм, как проблема разума. Герман Ульрицыг. К вопросу о методологии научно-философского обоснования теизма. Сергиев Посад, 1916.
19. *Розанов Н.П.* Обозрение посланий святых апостолов. Вып. 1. Соборные послания. Вып. 2. Послания святого апостола Павла. Вып. 3. Апокалипсис. Об откровении святого Иоанна Богослова. М., 1886.
20. ЦИАМ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 2028.
21. ЦИАМ. Ф. 234. Оп. 2. Д. 477.
22. *Вержболович М.О.* Записки по дидактике. Сергиев Посад, 1912.
23. *Лопухин А.П.* Толковая Библия. Т. 5. Спб., 1908; Т. 6. Спб., 1909; Т. 7. Ч. 1. Спб., 1910, Ч. 2, Спб., 1913; Т. 10. Спб., 1912; Т. 11. Спб., 1913.
24. *Вержболович М.О.* Внутренняя или доктринальная сторона спиритизма // ДЧ. 1900. Т. 3. С. 171-183.
25. *Вержболович М.О.* Обзор главнейших направлений русской психологии // ВиР (Вера и Разум). 1895. Т. 2. Ч. 1-2.
26. *Вержболович М.О.* Отношение философии к учению Божественного откровения // Московские епархиальные ведомости. 1897.
27. *Вержболович М.О.* Психологические основания религии // ВиР. 1898. № 18. С. 199-220.
28. *Вержболович М.О.* Современный оккультизм в его основах и научном приложении // ВиР. 1902. № 19. С. 237-250; № 20. С. 291-328.
29. *Вержболович М.О.* Спиритизм перед судом науки и христианства // ДЧ. 1900. Т. 2. С. 21-37 (Отд. изд. Спб., 1903).
30. *Вержболович М.О.* Философское самообразование при посредстве современной нам философской литературы // ВиР. 1900. № 10. С. 451-472.
31. ОР РГБ. Ф. 763. К. 2. Ед. хр. 6.
32. *Венедикт (Алентов) иером.* Чин таинства елеосвящения. Историко-литургический очерк. Сергиев Посад, 1917.
33. ОР РГБ. Ф. 763. К. 10. Ед. хр. 8.
34. *Минин П.М.* Главные направления древне-церковной мистики // Богословский вестник. 1911. № 12. С. 823-838; 1913. № 5. С. 151-172; 1914. № 6. С. 304-326. № 9. С. 42-68.
35. *Минин П.М.* Мистицизм и его природа // БВ. 1911. № 4. 23. С. 795-817, № 5. С. 85-112 (Отд. изд. Сергиев Посад, 1913).
36. *Минин П.М.* Главные направления древне-христианской мистики. Сергиев Посад, 1916.
1. *Sukhova N.Yu.* Sistema nauchno-bogoslovskoy attestatsii v Rossii v XIX – nachale XX v. M., 2009.
2. ОР RGB (Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki). F. 250. K. 2. Ed. khr. 2.
3. *Pokrovskiy A.I.* Bibleyskoe uchenie o pervobytnoy religii. Opyt bibleysko-apologeticheskogo issledovaniya. Sergiev Posad, 1901.
4. *Golubtsov S., protodiak.* Professura i sotrudniki Moskovskoy dukhovnoy akademii v nachale XX veka. Osnovnye biograficheskie svedeniya. M., 1999.
5. *Snegirev R., prot., Petrov A.E.* Vvedenskiy Dmitriy Ivanovich // Pravoslavnyaya entsiklopediya. M., 2004. Т. 7. S. 353-354.
6. *Sukhova N.Yu.* "Ne buduchi ot levitskoy lozy i ot dukhovnoy shkoly, ya vseгда privyk preklonyat'sya pered nashim svyashchennicheskim sosloviem...". Perepiska professora Svyato-Sergievskogo pravoslavnogo bogoslovskogo instituta v Parizhe arhimandrita Kipriana (Kerna) i protopresvitera Russkoy pravoslavnoy tserkvi za granitsey Vasiliya Vinogradova (1956–1959) // Vestnik PSTGU. Т. 2. № 3 (46). S. 71-122.
7. *Dubinskiy A.Yu., Serafim (Piterskiy), igum., Meletiya (Pankova), mon.* Dobroklonskiy Aleksandr Pavlovich // Pravoslavnyaya entsiklopediya. M., 2007. Т. 15. S. 353-354.
8. *Dobroklonskiy A.P.* Sochinenie Fakunda, episkopa Germianskogo, «V zashchitu trekh glav»: istoriko-kriticheskoe issledovanie iz epokhi V Vselenskogo sobora. M., 1880.
9. *Dobroklonskiy A.P.* Rukovodstvo po istorii Russkoy tserkvi. M., 1884. Vyp. 1; M., 1886. Vyp. 2; M., 1889. Vyp. 3; M., 1893. Vyp. 4.
10. *Dobroklonskiy A.P.* Inozemnyye vliyaniya, samodeyatelnost' i progress v istorii Russkoy tserkvi // Chteniya v Obshchestve lyubiteley dukhovnogo prosveshcheniya. 1893. № 4. S. 163-186.
11. *Dobroklonskiy A.P.* Istoriya bogoslužheniya v noveyshiye (sinodal'nyy) period Russkoy tserkvi // DCh (Dushepoleznoye chtenie). 1894. № 3. S. 447-454; № 4. S. 644-650.
12. *Dobroklonskiy A.P.* O novootkrytykh izrecheniyakh Iisusa Khrista // MTsV (Moskovskie tserkovnye vedomosti). 1898. № 2. S. 22-23.
13. *Dobroklonskiy A.P.* Religioznost' v drevney i novoy Rossii // DCh. 1893. № 12. S. 624-636; 1894. № 1. S. 154-167; № 2. S. 318-327.
14. *Dobroklonskiy A.P.* Sv. Stefan, ep. Permskiy // MTsV. 1896. № 16. S. 199-201.
15. TsIAM (Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv g. Moskvy). F. 234. Op. 1. D. 2119.
16. *Dobroklonskiy A.P.* Prepodobnyy Fedor, ispovednik i igumen Studiyskiy. Ch. 1: Ego epokha,

- zhizn' i deyatelnost'. Odessa, 1913; Ch. 2: Ego tvoreniya. Odessa, 1914. Vyp. 1.
17. TsIAM. F. 234. Op. 2. D. 513.
  18. *Nechaev P.V.* Teizm, kak problema razuma. German Ul'ritsy: K voprosu o metodologii nauchno-filosofskogo obosnovaniya teizma. Sergiev Posad, 1916.
  19. *Rozanov N.P.* Obozrenie poslaniy svyatykh apostolov. Vyp. 1. Sobornye poslaniya. Vyp. 2. Poslaniya svyatogo apostola Pavla. Vyp. 3. Apokalipsis. Ob otkrovenii svyatogo Ioanna Bogoslova. M., 1886.
  20. TsIAM. F. 234. Op. 1. D. 2028.
  21. TsIAM. F. 234. Op. 2. D. 477.
  22. *Verzholovich M.O.* Zapiski po didaktike. Sergiev Posad, 1912.
  23. *Lopukhin A.P.* Tolkovaya Bibliya. T. 5. Spb., 1908; T. 6. Spb., 1909; T. 7. Ch. 1. Spb., 1910, Ch. 2, Spb., 1913; T. 10. Spb., 1912; T. 11. Spb., 1913.
  24. *Verzholovich M.O.* Vnutrennyaya ili doktrinal'naya storona spiritizma // DCh. 1900. T. 3. S. 171-183.
  25. *Verzholovich M.O.* Obzor glavneyshikh napravleniy russkoy psikhologii // ViR (Vera i Razum). 1895. T. 2. Ch. 1-2.
  26. *Verzholovich M.O.* Otnoshenie filosofii k ucheniyu Bozhestvennogo otkroveniya // Moskovskie eparkhial'nye vedomosti. 1897.
  27. *Verzholovich M.O.* Psikhologicheskie osnovaniya religii // ViR. 1898. № 18. S. 199-220.
  28. *Verzholovich M.O.* Sovremennyy okkul'tizm v ego osnovakh i nauchnom prilozhenii // ViR. 1902. № 19. S. 237-250; № 20. S. 291-328.
  29. *Verzholovich M.O.* Spiritizm pered sudom nauki i khristianstva // DCh. 1900. T. 2. S. 21-37 (Otd. izd. Spb., 1903).
  30. *Verzholovich M.O.* Filosofskoe samoobrazovanie pri posredstve sovremennoy nam filosofskoy literatury // ViR. 1900. № 10. S. 451-472.
  31. OR RGB. F. 763. K. 2. Ed. khr. 6.
  32. *Venedikt (Alentov) ierom.* Chin tainstva eleosvyashcheniya. Istoriko-liturgicheskiy ocherk. Sergiev Posad, 1917.
  33. OR RGB. F. 763. K. 10. Ed. khr. 8.
  34. *Minin P.M.* Glavnye napravleniya drevnetserkovnoy mistiki // Bogoslovskiy vestnik. 1911. № 12. S. 823-838; 1913. № 5. S. 151-172; 1914. № 6. S. 304-326. № 9. S. 42-68.
  35. *Minin P.M.* Mistitsizm i ego priroda // BV. 1911. № 4. 23. S. 795-817, № 5. S. 85-112 (Otd. izd. Sergiev Posad, 1913).
  36. *Minin P.M.* Glavnye napravleniya drevnekhristianskoy mistiki. Sergiev Posad, 1916.

Поступила в редакцию 22.11.2013 г.

UDC 93

SCIENTIFIC ACTIVITIES OF MOSCOW THEOLOGICAL SEMINARY PROFESSORS AT THE END OF 19th – BEGINNING OF 20th CENTURY

Georgy Sergeevich DEZHNIKOV, St. Tikhon Orthodox University, Moscow, Russian Federation, Post-graduate Student, e-mail: moi.georges@gmail.com

The main aspects of the scientific activities of Moscow Theological Seminary professors at the end of 19th – beginning of 20th century are considered. The influence of its internal environment on the results of the historical, ecclesiastical and theological researches of scientists and professors, correlation between their scientific and educational activities and influence on courses of taught sciences and also the scientific communications of the Seminary with academies and universities is considered. It is concluded about the negative influence of study activity of pedagogues of Seminary at result of research activity because of frequent discrepancy between the scientific disciplines of spiritual academy graduates with the profile of the department in which they taught. However, the positive role played by finding the seminary in a large research center (Moscow), which opened for its faculty opportunities for serious theological and church-historical research is given.

Key words: Moscow Ecclesiastical Seminary; Secondary Ecclesiastical School; scientific activity; professors.